

The illustration depicts a scene in a magical, dark forest at night. A young woman with long blonde hair in a braid, wearing a white crop top and blue shorts, sits on a stone ledge. She is flanked by two tall, slender, purple-skinned beings with intricate white tribal-like patterns on their bodies. The being on the left has long black hair and a gold belt, gesturing with his hand. The being on the right has a long black braid and a long, thin tail, also gesturing. The background features gnarled trees, glowing blue and purple plants, and a small stone building. The overall atmosphere is mystical and ethereal.

ХАРПЕР
СМИТ

ГОСПОЖА

ДВОЕ ЛУЧШЕ ОДНОГО

ЗЕМЛЯНКА

18+

Харпер Смит

Госпожа землянка.

Двое лучше одного

<https://litres.ru/74486632>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лима, Арак и Лумис отправляются исследовать соседний остров и свои отношения. Арак боится принять зов ктари, ведь он помнит печальную историю родителей и не хочет повторять их судьбу. У Лумиса разбито сердце, после того как Оливия отвергла его ради другого. А Лима не хочет давать надежду ни одному из них, ведь понимает, что они не смогут принять ее своеобразные вкусы.

Доминирование, подчинение и полигамия немного чересчур для мужчин из практически первобытного племени, а на меньшее она согласиться не может. Но кто знает, может быть мужчины наоборот хотят чего-то нового.

приключения на необитаемом острове
чувственные сцены
элементы БДСМ

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1. Лима	5
Глава 2. Лима	8
Глава 3. Лима	12
Глава 4. Арак	17
Глава 5. Лима	20
Глава 6. Лима	24
Глава 7. Лима	29
Глава 8. Лима	35
Глава 9. Арак	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Харпер Смит

Госпожа землянка.

Двое лучше одного

ОТ АВТОРА

Это четвертая книга из серии «Планета нарксов»

Книги можно читать отдельно, но рекомендую идти по порядку.

1. Истинная для вождя нарксов (Аиша и Дарахо).
2. Пришелец и красавица (Оливия и Торн).
3. Пышка для звездного лекаря (Кара и Ри'акс).
4. Госпожа землянка. Двое лучше одного (Лима, Арак и Лумис).
5. Покорись мне, землянка (Сара и Рэй'вар, Лайла и Кей'дар).

Глава 1. Лима

Кара погибла? Нет! Я не готова в это верить. Она была моей подругой последние семь лет. Мы с ней и Аишей все время держались втроем, были как родные сестры.

Добрая, милая, заботливая Кара. Не может быть, что ее больше нет.

— Вы видели тело? — спросила я. Дарахо неодобрительно покосился на меня. Он терпеть не мог, когда его перебивали, но я не могла просто сидеть и слушать, как он сообщает всему племени о смерти моей подруги. — Нам нужно отправиться на ее поиски!

— Сядь, Лима! Ты слышала Арго, в той местности много кратонов. Одна такая птица способна с легкостью поднять в воздух взрослого мужчину, что уж говорить о хрупкой самке.

— Кара не хрупкая! — воскликнула я.

— Тише, Лима, — Арак сжал мою руку, но я выдернула ладонь.

Дарахо, прищурившись, посмотрел на нас и продолжил:

— Поисковый отряд осмотрел территорию, но учитывая возросшую активность кратонов, мы не можем и дальше попусту рисковать жизнями людей. Воины нужны здесь, в племени.

— Но... — я посмотрела на Аишу в поисках поддержки. Она была непривычно бледна и прижимала к груди сонного

Диша.

— Лима... — начала Аиша, но я уже знала, что она скажет, она была на стороне своего мужа. Она боялась за свою семью. Кратоны теперь появлялись и над поселением. Пока не нападали, но угроза была явной.

— Я пойду искать их сама, и мне плевать, насколько там опасно.

Лумис, который до этого сидел тихо, встал рядом со мной.

— Я могу пойти с ней.

— Нет, — Дарахо редко говорил жестко, но сейчас он едва сдерживался. — Ты не единственная потеряла близкого человека, Лима. Возьми себя в руки и не делай глупостей. Никто тебя одну в джунгли не отпустит. Лумис и Арак явно пойдут за тобой, ты хочешь рискнуть ими?

Я сглотнула.

— Я пойду одна.

— Не пойдешь, — хмуро отозвался Арак.

— Закончим этот бессмысленный спор. Вы втроем хотели исследовать остров, отправляйтесь.

Дарахо перевел взгляд на толпу, давая понять, что наш спор окончен, но я не выдержала:

— Ты говоришь, что в джунглях опасно, а в море? А на незнакомом острове? Где логика?

Дарахо повернулся ко мне, поджав губы. На его виске билась жилка.

— Риск есть всегда, но он может быть оправдан или нет.

Искать Ри'акса и Кару в джунглях бессмысленно. Стойбище было все в крови и останках людей. Если они пережили эту бойню, то Ри'акс бы подал знак, но прошло уже две недели, смирись Лима. Арак, Лумис, уведите ее. Пусть остынет.

Я не стала дожидаться пока меня уведут силой, развернулась и пошла прочь от племени. Арак и Лумис последовали за мной на расстоянии.

— Мне не нужна охрана! — огрызнулась я на них.

Они ничего не ответили, шли за мной на расстоянии нескольких метров. Две молчаливые тени.

Глава 2. Лима

Мы отложили отъезд еще на день, чтобы поприсутствовать на прощальной церемонии. Меня выворачивало от одной мысли, что погребальный костер, на котором сжигают остатки одежды погибших, предназначен и Каре.

Тел не нашли, но церемонию проводили. Это ощущалось неправильно, но я осталась ради Лумиса и Арака. Они были дружны с погибшими воинами Ри'аксом. Я стояла рядом с ними плечом к плечу, наблюдая как языки огня лижут вечерний сумрак.

Аиша плакала на плече Дарахо. Даже на лице вечно мрачного Торна проступила печаль. Он качал капризничавшую Тоню, а бледная Оливия прижимала к себе малыша Муна, которого они приняли в свою семью, как сына.

Я не могла выдерживать всю эту тоску и слезы, отказывалась верить в смерть Кары. Я отпила из почти опустевшей фляжки. В голове уже немного шумело, а тело приятно расслабилось.

Когда все переместились от погребального костра к ужину и заунывным песнопениям в память о потерянных близких, я ускользнула в тень, надеясь в этот раз побыть одна.

Но, конечно же, Арак заметил. Он словно был привязан ко мне нитью, и, стоило мне отойти подальше, она натягивалась и дергала его в мою сторону.

Я села на траву. Отсюда никто из племени видеть и слышать нас не мог, хоть какое-то подобие уединения. Арак молча опустился рядом. Я отталкивала его так долго, что это уже стало привычкой, но сегодня я была слишком слаба для этого, поэтому прислонилась к нему и обняла за талию. Жар чужого тела проникал под мою кожу, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Арак замер и даже будто перестал дышать. Медленно повернул ко мне голову и нерешительно поднял руку.

— Давай уже, здоровяк. Обними меня и покрепче.

Он подчинился, а я залпом допила остаток опьяняющего отвара и отложила фляжку. Я была расстроена, взбешена, на нервах и именно поэтому, только поэтому, я подняла голову и поцеловала его.

От моего напора и внезапности Арак покачнулся, а я, воспользовавшись моментом, оседлала его и опрокинула на траву, целуя яростно и требовательно.

Поцелуй оказался даже слаще, чем в моих мечтах. Сколько раз я думала об этом в темноте хижины, опустив руку под шкуры. Мечтая, чтобы его сильные руки стиснули мою талию, а язык ворвался в рот, подчиняя и завоевывая...

— Что ты делаешь? — Арак перехватил мои плечи и немного отодвинул от себя.

— Выполняю обещание.

Обещание и правда было, почти год назад. Тогда мы с Араком забрали оружие пришельцев, чтобы противостоять

в войне племен.

«— Если выживу поцелуешь меня, землянка.

— Выживешь — тогда и поговорим».

Мы оба выжили. Мы жили прямо сейчас и я не могла больше сопротивляться этому безумному влечению, хоть это и было идиотской ошибкой.

— Ты не в себе, Лима.

— А ты зануда. Сам же говорил, мы хотим друг друга. Давай, одна ночь, без обязательств. — Слова лились из меня потоком, плотину, которую я тщательно выстраивала между нами, прорвало. Я сидела на его бедрах, чувствуя, что он возбужден от одного единственного поцелуя. И эта его готовность, огонь, усиливали мое желание. — Я хочу отвлечься.

— И только?

— И только.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд, а, может, минут. Его янтарные глаза казались темнее обычного, словно и он был опьянен не меньше меня.

— Кхм, — раздалось покашливание со стороны кустов, — извините, я не думал... Простите, что помешал.

Я слезла с колен Арака и махнула Лу.

— Ты не помешал, что-то хотел?

— Да просто... — парень смущенно почесал затылок, пряча взгляд, на его щеках расцвели темные пятна. Такой скромняга. — Ты единственная, кто верит. Я тоже не думаю, что... Ри'акс не мог...

Я взяла Лу за ладонь и потянула, чтобы он сел рядом. Вблизи оказалось, что его глаза припухли. Мальчишка сдерживал слезы. Хотя не так уж он был мал, восемнадцать лет. Выше меня и гораздо сильнее. Но скромный и слишком чувствительный для воина.

Он терпеть не мог убивать, поэтому Ри'акс взял его под крыло и какое-то время обучал, намереваясь сделать своим помощником, пока отец и старший брат не настояли, что Лу должен учиться сражаться и охотиться, как подобает мужчине.

— Лима, — начал Арак, когда я облокотилась на него, притянув к себе Лу. Парень опустил голову на мои колени, я погладила его по волосам. — Это странно.

— Мы просто друзья, которым нужна поддержка. Ничего в этом странного нет.

Это было странно, но вслух бы я ни за что не призналась. Как и в том, что именно так мне было комфортнее всего, когда оба этих мужчины были рядом со мной, настолько близко, насколько это было возможно.

На этой планете чертовых собственников подобное не прокатит. Я была здесь совершенно ни к месту.

Глава 3. Лима

Над океаном медленно разливался рассвет. Сначала горизонт просто посерел, отделив темную гладь воды от синевы бесконечного неба. Следом проступил розовый, золотой, и, наконец, показался край местного солнца, щедрый на жар даже в первые минуты.

Я смотрела, как берег с племенем тает в утренней дымке, помахала Аише и Оливии и отвернулась. Никогда не любила слезливые, долгие прощания.

Лумис сидел прямо передо мной, старательно работая веслами. Ему явно было не по себе на воде, ведь парень родился и вырос в джунглях, океан для него был чужой стихией.

Арак держался спокойнее. Он сжимал в руке копье, всматриваясь в воду, за спиной у него висел колчан со стрелами, а в ногах лежал лук.

Лодка у нас вышла крепкая, но маленькая, рассчитанная от силы на троих, если эти трое не будут делать резких движений. Мы разделили обязанности: я должна следить за направлением, Лу гребет, Арак охраняет, а когда устанут меняются. У меня была самая элементарная задача, поэтому я быстро заскучала.

Первый час плавания прошел в тишине. Океан был спокоен, небо ясным, а солнце, как обычно, палящим. Фиолето-

вой коже нарков на него было плевать, а вот мы с девчонками, почти все бледные, первое время страдали, постоянно обгорая, пока кожа не привыкла к загару.

Я стянула тонкие лямки топа, чтобы не осталось полосочек на плечах, и вытянула затекшие ноги, любясь ровным золотистым цветом. Ни в одном солярии такого не добиться.

Задумавшись, я не сразу заметила напряженный взгляд, который Лу старательно пытался держать выше моей головы. Скромняшка. Этот их зов к'тари — полная чушь. Не существует истинных пар. Ничто в мире не гарантирует тебе любящего партнера, который хранил бы верность всю жизнь. Моногамия переоценена.

Я посмотрела прямо на Лумиса. Не верилось, что ему всего восемнадцать. Высокий и широкоплечий, он выглядел старше. В какой-то момент поймала себя на том, что разглядываю его слишком пристально. То, как солнце играет на темной коже, как капля пота стекает по виску. Как хвост нервно подергивается в такт гребкам.

Он встретился со мной взглядом и залился краской так, что даже уши потемнели.

— Ч-что? — спросил он, сбиваясь с ровного ритма гребли.

— Ничего. — Губы сами собой растянулись в улыбке. — Ты как? Не устал?

— Н-нет. Все хорошо.

— Точно? А то смотри, весла не слушаются.

Он опустил глаза, смутился еще больше. Я чуть подняла ногу, провела пальцами по его икре и поставила ступню на скамейку, так близко к его паху, что задела ткань штанов.

Лу сглотнул, кадык дернулся. Я проделала то же самое со второй ногой. Мои лодыжки плотно прижимались к внутренней стороне его бедер. Мальчишка едва не выронил весла, заслужив раздраженный рык Арака.

Лу закусил губу, загребая воду с удвоенной силой. А я поймала себя на том, что улыбаюсь. Я шевельнула ногой, чуть задев его пах. Твердый и большой... Девчонки, конечно, рассказывали, что их парни все как один крупнее людей, но одно дело слышать, другое чувствовать или видеть...

В этот момент лодка опасно накренилась.

— Какого...

Арак вскочил на корме как ужаленный, выхватывая взглядом сначала меня, потом Лумиса, потом снова меня. Глаза у него были дикие, злые.

— Ты что творишь? — рявкнул он на Лу.

— Я? Я ничего...

— Вставай. Я сяду на весла.

— Арак, осторожнее! — закричала я, но было поздно.

Он рванул Лумиса вверх так резко, что лодка клюнула носом, зачерпнула воды бортом и едва не перевернулась. Лумис, не удержав равновесие, полетел на дно, Арак рухнул на скамью, лодка закачалась на волнах как безумная, а я вцепилась в борт мертвой хваткой, чувствуя, как холодная вода

хлещет по ногам.

— Хэй! — заорала я во весь голос, когда лодка наконец перестала черпать воду и более-менее выровнялась. — Вы оба идиоты! Чуть лодку не перевернули!

Арак сидел на скамье с веслами в руках, тяжело дыша, и смотрел куда-то в сторону. Лумис, потер ушибленный локоть и отвернулся. Вид у обоих был пристыженный.

— Чтобы я больше такого не видела! — рявкнула я для острастки. — Если вам хочется выяснять отношения — делайте это на суше. В лодке мы должны работать как одна команда. Ясно?

— Ясно, — буркнул Арак.

— Я... ясно, — прошептал Лу.

Я перевела дух, откинулась на борт, закрыла глаза. Сердце колотилось где-то в горле. Вообще-то это я была виновата, стало стыдно... Еще и наорала на них.

Лодку вдруг тряхнуло.

Арак замер, вслушиваясь. Лумис тоже насторожился.

— Что это было? — спросила я шепотом.

— Не знаю. — Арак оглядывался по сторонам, сжимая весла. — Может, рыба...

Лодку тряхнуло снова. Сильнее. Я вцепилась в борта, чтобы не вылететь. В десяти метрах от нас, разрезая гладкую поверхность океана, мелькнул огромный шипастый гребень. Он ушел под воду так же быстро, как появился, оставив после себя лишь расходящиеся круги.

— Что это? — спросила я, хотя ответ уже знала.

Арак уложил весла в пазы и взялся за копье, Лу натянул тетиву лука. Океан вокруг нас был обманчиво пуст и спокоен. Ни гребня, ни тени, ни кругов на воде. Только солнце, слепящее глаза, и бесконечная синева.

Я смотрела на горизонт. До острова было еще далеко. Очень далеко. А эта тварь могла быть где угодно. И, судя по тому, как она толкала лодку — проверяла, что мы такое. Съедобное или нет.

Лодку тряхнуло в третий раз. Еще сильнее. Я услышала, как жалобно скрипнуло дерево. Под водой мелькнула тень, она проплыла прямо под нами. Размером в два раза больше нашей лодки.

Тень сделала круг под водой, снова показав гребень, и начала двигаться прямо на нас.

Глава 4. Арак

Мы сидели не шевелясь, пока тварь не потеряла к нам интерес. Кинуть в нее копье я не решился. Видел такую впервые и не знал, сможет ли копье пробить шкуру. Если нет, то это только выведет тварь из себя, она может кинуться и перевернуть лодку, а сражаться с ней в воде — самоубийство. Я бы попробовал, будь один, но со мной Лима и Лумис. Я, как старший, нес ответственность за их жизни.

Как только тварь отплыла подальше, я взялся за весла и начал активно грести к острову. Лима попыталась заговорить, но я приказал им обоим молчать. Возможно, грубее, чем обычно, но это сработало. Они сидели тихо всю оставшуюся дорогу.

Я был зол и напуган. Что если бы лодка перевернулась, и Лима оказалась в воде, что если бы тварь ранила или сожрала ее? Беспокойство о жизни Лимы смешивалось с ревностью и раздражением из-за ее поведения. Почему она снова заигрывала с Лумисом? Она же знает, что его к'тари — Оливия. Хоть та и отвергла парня, он никогда не возьмет себе другую женщину. Неужто Лима не понимает этого?!

Хотелось выплеснуть эту злость куда-то, переплавить ее в движение, чтобы мышцы горели, а в голове воцарилась тишина. Но перед глазами стояло одно и то же: нога Лимы, ее гладкая, золотистая кожа. Ее пальцы, касающиеся таха Лу-

миса.

Я стиснул зубы и налег на весла активнее. Лодка летела по воде, рассекая волны быстрее. Лима сидела на носу, обхватив колени руками, и молча смотрела вдаль.

Лумис устроился на корме, старательно вглядываясь в волны. Хороший парень. Он не заслужил того, чтобы я на него рычал. Но когда я увидел, как она к нему прикасается... Внутри что-то оборвалось. словно дикий зверь, которого я всю жизнь держал на цепи, вдруг сорвался и рванул наружу.

— Арак, — тихо позвал Лумис.

Я не ответил.

— Арак, может, я сменю тебя? Ты уже два часа гребешь.

— Я в порядке.

— Ты устал, а если снова появится тварь...

— Я сказал, я в порядке.

До острова мы добрались к вечеру. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая океан в оранжево-розовые тона, когда я увидел берег. Полоска песка, за ней скалы, поросшие зеленью. Над вершинами кружили птицы, но не кратоны. Хищников видно не было. Берег был пуст.

Мы вытащили лодку на песок. Обломали ветки с ближайших деревьев, сложили небольшой костер и развесили промокшие шкуры на воткнутые в песок палки.

— Ложись спать, — сказал я Лиме. — Мы с Лумисом будем дежурить по очереди, утром двинемся дальше.

— Ты греб почти всю дорогу, так что я буду дежурить пер-

вым, — нахмурился парень, я кивнул. Тело и правда ломило от усталости и глаза закрывались.

Лима выглядела необычно притихшей и даже не стала спорить, хотя обычно не упускала момента и заводилась с полоборота, если кто-то пытался указывать ей, что делать. Она потрогала мокрые шкуры, вздохнула и легла поближе к костру, прямо на песок. Ее кожа покрылась мурашками от холода. Люди одинаково плохо переносили и дневную жару, и прохладу ночи.

Я лег рядом, подложил одну руку под ее голову, а второй притянул ее к себе, прижавшись грудью и животом к ее спине. Она дернулась, но я прижал крепче, не давая вырваться.

— Не говори ничего, спи, Лима. Наорешь на меня утром.

Она фыркнула и закрыла глаза. Моя дерзкая, невыносимая... самая желанная.

Глава 5. Лима

Я как могла оттягивала момент сна. Хотелось как можно дольше наслаждаться горячим твердым телом Арака. Его равномерным дыханием в моих волосах. Его большой ладонью, лежащей на моем животе, так что мизинец касался края шорта. Его хвост обвил мою ногу, щекотнув кисточкой.

Арак уснул почти сразу. Я поняла это по дыханию и сердцебиению. И во сне он не сдерживал свои движения, обнимал меня крепко, как жадный собственник, каким на самом деле и был, хоть и старательно пытался это скрыть.

Но я видела, какие взгляды он кидал, стоило мне заговорить с любым другим мужчиной, а уж когда появился Лумис... Я знала, что заводить его неправильно, несправедливо. Но от ревности Арака я возбуждалась даже без прикосновений, а когда он рывкнул на меня в лодке, я едва сдержалась, чтобы не запустить руку в шорты.

Вся эта ситуация — смертельная опасность, оторванность от других людей, два заведенных самца — так могло бы начаться хорошее порно. Но мы были не на экране телевизора, а мужчины умели держать себя в руках. Поэтому хоть прямо сейчас я лежала в объятьях Арака, это ничего не значило. Он действовал из практических соображений, чтобы не дать мне замерзнуть.

Я бы предпочла, чтобы он перекинул меня через колени

и хорошенько отшлепал, прямо на глазах у Лумиса.

В животе от одной мысли разлилось тепло, я приоткрыла глаза и посмотрела на спину парня, который охранял наш сон. Чтобы не задремать, он точил копье. Наконечник ловил отблеск огня.

Я немного поерзала, чувствуя, как член Арака упирается мне в задницу. Он точно спал? Или, как и я, лишь делал вид? Мне хотелось, чтобы он опустил руку чуть ниже, расстегнул пуговицу и скользнул длинными пальцами по моим уже влажным складкам, чтобы второй ладонью он закрыл мне рот, призывая вести себя тихо.

Я представила, как он играет со мной своими пальцами, и снова двинула бедрами, едва не застонав от возбуждения. У меня слишком давно не было секса. Арак вдруг глубоко вздохнул и чуть опустил руку, прижимая меня крепче к себе. Я замерла, ожидая большего, но он ничего не сделал.

Конечно, я могла бы проявить инициативу. Вырваться из его рук, оседлать, заставить его трахнуть меня или попросить об этом. Он бы не отказал. Но это было бы не то... Я хотела, чтобы он сам потерял контроль, чтобы наплевал на обычаи своего племени, чтобы взял меня, как дикий зверь.

Я одинаково сильно любила секс, когда сжимали мое горло и жестко вбивались, так что невозможно было пошевелиться, а только принимать то, что дают, и секс, когда парень стоял передо мной на коленях, скуля и умоляя, чтобы я разрешила ему кончить.

Я прикрыла глаза и повернулась в объятиях Арака, обняв его за талию, уткнулась носом между его плечом и шей. Он пах так знакомо: солено-сладкой выпечкой, хотелось лизнуть, облизать его всего...

Усталость после долгого дня брала верх, я провалилась в сон.

Проснулась я от того, что Арак вставал, пытаясь двигаться осторожно.

— Шкуры высохли? — спросил он у Лу.

— Нет.

Арак помолчал, словно не решаясь.

— Иди поспи и... не дай ей замерзнуть.

— Ты уверен? — нерешительно переспросил Лу.

Сквозь полуприкрытые веки я видела, как исказилось лицо Арака, но он кивнул. Кивнул! Он сам дал добро Лу обнять меня?

Мне бы порадоваться, но в моменте стало стыдно. Араку больно. Он переступает через себя раз за разом. Так нельзя. Хватит его уже мучить. Нужно вернуть дистанцию между нами тремя. Друзья и ничего больше.

Я села и потянулась.

— Мне нужно в туалет.

Арак тут же встал с места.

— Даже не думай! Я сама могу найти кусты. — Я размяла затекшую шею и встала.

— Я тебя не спрашивал. Одной ходить здесь опасно. Мы

не знаем, что может ждать в ближайших кустах.

— Арак, я не буду справлять при тебе нужду!

— Я отвернусь. И хватит спорить, Лима, подожди хоть солнце встанет, — устало попросил Арак.

Лумис вдруг хихикнул:

— Вы ссоритесь прямо как парочка, которая прожила вместе лет двадцать.

— А ты спи! У тебя есть пара часов на отдых. Мы вернемся быстро.

Хмм, такой командующий Арак мне нравился гораздо больше, чем его более спокойная версия. Должно быть он, как самый старший, чувствовал свою ответственность за нас.

И все-таки не зря мы отправились в это путешествие. Интуиция подсказывала, что нас ждет море удивительных открытий...

Глава 6. Лима

Мы отошли от берега метров пять, когда Арак указал место под одной из пальм. Я закатила глаза и сказала ему вернуться. Я понимала, что он прав, джунгли полны опасности, но все равно чувствовала себя максимально неловко. Не такой я близости хотела между нами.

Он вглядывался в джунгли, весь собранный и готовый ринуться в атаку при малейшей опасности. Сквозь шум прибоя и стрекот ночных насекомых пробивался другой звук.

— Слышишь? — спросила я, прислушиваясь.

— Вода?

Я почувствовала, как пересохло во рту. После целого дня в лодке под палящим солнцем мы выпили почти все запасы. То, что осталось во флягах, надо было беречь на самый крайний случай.

— Надо проверить, — решила я. — Вдруг там пресная вода.

— Идем. Только осторожно.

Мы двинулись на звук, продираясь сквозь кусты, которые здесь росли совсем не так, как в джунглях нашего острова. Более редкие, низкорослые, с жесткими листьями. Арак шел первым, раздвигая ветки, я след в след за ним, стараясь не шуметь.

Минут через десять мы вышли к небольшой скале, возвы-

шающей среди зарослей. Из расщелины наверху небольшой струйкой лилась вода, собираясь в выемку внизу.

Арак подошел, присел на корточки, зачерпнул воду ладонью, понюхал, осторожно лизнул:

— Чистая, можно пить.

Я опустилась рядом, зачерпнула воду, сделала несколько жадных глотков. Прохладная и вкусная. Одно удовольствие.

— Надо будет принести фляги, — сказал Арак, поднимаясь.

— Подожди. — Я тоже встала, оглядывая скалу. Вода стекала потоком с высоты примерно в два человеческих роста, разбиваясь о камень мелкими брызгами. — Я хочу помыть-ся.

— Это плохая идея.

— Ой брось, здесь никого нет. А на мне соль после океана, пот, грязь. Я вся липкая. Я очень хочу все это смыть.

Арак нахмурился.

— Мы вернемся позже, вместе с Лумисом.

— Арак, я хочу сейчас.

Не сводя с него глаз, стянула с себя топ через голову. Он замер. Я расстегнула шорты, спустила их по ногам, перешагнула. Трусы полетели следом.

— Ты можешь отвернуться, если хочешь, — сказала я, стоя перед ним совершенно голая.

Он не пошевелился. Я встала под воду, запрокинув голову. Освежающие капли стекали по лицу, шее, груди, животу,

бедрам.

Я чувствовала его взгляд, скользящий вслед за водой.

— Лима...

— Что? — я обернулась, не выходя из-под струи. — Ты что-то хотел сказать?

Он, не отрываясь, смотрел на меня. На воду, стекающую по моему телу. На мои соски, затвердевшие от холода. На светлый треугольник волос внизу живота. В его глазах горело то, чего я так долго ждала.

— Боги, — выдохнул он. — Ты невыносима!

Он не договорил. Просто рванул с себя штаны одним движением, отшвырнул их в сторону и шагнул ко мне. Его поцелуй был жадным, голодным, почти злым. Он впился в мои губы так, будто хотел выпить меня всю, без остатка. Руки сжали талию, прижимая к мокрой скале спиной. Холод камня и жар его тела — я задохнулась от этого контраста.

Арак ласкал шею, ключицы, спускаясь все ниже. Я выгнулась навстречу. От его грубых поцелуев и пальцев, сжимающих слишком сильно, наверняка останутся следы, но я была совершенно не против.

Он опустился на колени, прижался губами к моему животу, гладя руками мои бедра, потом поднял одну мою ногу, положил на свое плечо и приник губами туда, где я уже была влажной не только от воды.

— Арак... — выдохнула я.

Он жадно вылизывал меня так, будто я была единствен-

ным источником влаги в пустыне, будто от этого зависела его жизнь. Его язык проникал в меня, дразнил, ласкал, сводил с ума. Губы втягивали клитор, заставляя вскрикивать и вцепляться в его волосы.

— Еще, — шептала я. — Пожалуйста, еще...

Он зарычал, прижимая меня к скале плечами, разводя мои ноги шире. Он сам дрожал и терял контроль.

Оргазм накрыл меня внезапно. Я вскрикнула, выгнулась, вцепившись в его волосы, и он пил мои соки жадно, не останавливаясь, пока последняя судорога не отпустила мое тело.

— Арак... — прошептала я, обмякая.

Он поднял голову. Его губы блестели, глаза горели диким огнем. Он посмотрел на меня снизу вверх, тяжело дыша, вскочил на ноги, подхватил под бедра, и вошел одним резким грубым движением. Я обхватила ногами его талию, прижатая спиной к мокрой скале, закричала от легкой боли растяжения и удовольствия. Арак замер, давая мне привыкнуть. Я чувствовала, как от нетерпения дрожит каждая мышца его тела.

— Двигайся, — прошептала я. — Пожалуйста.

Он послушался. Жестко, глубоко, ритмично. С каждым толчком скала врезалась мне в спину, вода падала на нас сверху, смешиваясь с потом, с его дыханием, с моими стонами. Я вцепилась в его плечи, впиваясь ногтями в кожу, отмечая его как своего.

— Моя, — рычал он мне в шею между толчками. — Моя.

Только моя.

Я хотела возразить. Хотела сказать, что я ничья, что не бывает «только моя» с такой, как я. Но вместо этого просто поцеловала его, кусая губы, впуская его язык, чувствуя, как внутри нарастает новая волна, и потребовала:

— Еще!

Он ускорился, вбиваясь в меня так, что потемнело в глазах. Я закричала, когда вторая волна накрыла меня, и в тот же миг почувствовала, как он вот-вот кончит.

— Только не внутрь! — я впиалась ногтями в его плечи, и Арак с рыком вышел из меня, кончая на живот.

Мы замерли, пытаясь оттышаться. Вода все лилась сверху, остужая разгоряченные тела.

— Ого, — пробормотала я. Это был хороший и определенно не дружеский трах.

— Не дразни зверя, если не хочешь, чтобы тебя укусили. Я фыркнула.

— Как пафосно.

В кустах зашуршало. Мы резко обернулись и увидели Лумиса, который смотрел на нас, распахнув глаза.

Глава 7. Лима

Арак заслонил меня собой, но я обошла его, следя за реакцией Лу. Он тяжело дышал, пятился от нас и явно готов был убежать.

— Понравилось смотреть? — я мягко улыбнулась. Арак щелкнул меня хвостом по ногам, но я не обратила внимания.

— Не...

— Правду говори, Лу.

— Да, — он отвел глаза, щеки его приобрели темный сливовый оттенок. Нарксы так необычно «краснеют».

— Она моя, — рывкнул Арак.

— Нет, — отрезала я.

— Нет? — парни спросили это одновременно. Арак сложил руки на груди и нахмурился.

— Объяснись, Лима.

— Я не хочу серьезных отношений, никаких к'тари, детей, сидения у хижины. Я хочу исследовать мир и наслаждаться жизнью. Я хочу заниматься сексом в свое удовольствие.

— Я буду с тобой и путешествовать, и заниматься сексом, — Арак выглядел таким растерянным, что я едва удержалась, чтобы не погладить его по голове, успокаивая.

— Это можно делать без глупого собственничества. И вам ведь тоже не нужны отношения. Ты был рядом со мной целый год, Арак, но так и не услышал зова к'тари. Я не твоя

вторая половинка. — Я перевела взгляд на притихшего Лумиса. — А ты еще слишком молод, чтобы заводить семью, к тому же страдаешь от разбитого сердца.

— К чему ты ведешь? — Арак смотрел на меня, не отрываясь. — Ты хочешь, чтобы мы сразились за право быть с тобой?

— Никаких драк. Мы можем хорошенько повеселиться втроем, а когда кто-то решит уйти строить ячейку общества, мы порадуемся за него.

— Ячейку общества? — переспросил Лумис. — Разве ячейка строят, а не высиживают?

— Это земное выражение. Значит создать пару, завести детей и все такое.

— Так ты хочешь нас обоих? — Голос Арака звучало жестко и холодно. Я словно ступила на тонкий лед. Еще один шаг вперед... провалюсь или нет?

— Да. По очереди, вместе. Я хочу поиграть.

— Поиграть? — Лумис сделал шаг вперед.

— Да, иди ко мне, Лу, — я протянула к нему руку, — и сними штаны.

Арак напрягся, но не сдвинулся с места. Лу, словно под гипнозом, стянул с себя штаны, кинул их на берег к нашим и подошел ко мне. Его зрачки были расширены, а грудь часто вздымалась. Смелый мальчик, даже не побоялся разъяренного Арака.

— Чего ты хочешь, сладкий? — Я коснулась щеки Лу и

он тут же прильнул к моей ладони, как кот.

— Поцеловать тебя... Очень хочу.

— Попроси хорошо.

— Можно я тебя поцелую, Лима?

Я покачала головой.

— Пожалуйста... — повторил он тише, — пожалуйста, дай себя поцеловать.

— Лима... — начал Арак, но я обвила руками шею Лу и притянула его к себе. Он был так осторожен и неопытен. Я даже не знала, целовался ли он хотя бы раз до этого. Я первой углубила поцелуй, прикусывая его нижнюю губу, проникая языком в его рот. Лу вздрогнул, выдохнул мне в губы и вдруг ответил с такой жадностью, что я едва не рассмеялась от удовольствия. Какой способный ученик.

Его руки неуверенно легли мне на талию, скользнули выше, к груди. Пальцы коснулись сосков, и я застонала прямо ему в рот, чувствуя, как возбуждение снова накатывает горячей волной.

Сзади раздался рык.

Я оторвалась от Лу, перевела взгляд на Арака. Он стоял, сжав кулаки, ноздри раздувались, хвост хлестал по воздуху.

— Мне нравится командовать, быть госпожой. И нравится, когда командуют мной. Мы будем с вами меняться ролями. Если кто-то захочет остановиться, если станет неприятно или больно, просто скажите «Стоп». Понятно?

— Да... — выдохнул Лу, но под моим взглядом быстро

исправился. — Да, госпожа.

Арак не двигался, разглядывая нас.

— Ты согласен?

— Лима... — Голос Арака сорвался на хрип.

— Выбирай. Я не заставляю. Но если останешься — будешь делать то, что я скажу.

Тишина. Только шум воды за спиной и тяжелое дыхание двух самцов.

— Что ты хочешь? — спросил Арак глухо.

— Встаньте рядом.

Он подчинился, все еще напряженный, недоверчивый. Но они оба были возбуждены. Я рассматривала их не торопясь. Оба подтянутые, стройные. Арак шире в плечах и мускулистее с толстым твердым членом. Лу более худой, и член у него тоньше, зато длиннее. Идеальное сочетание. Оба мужчины красивые и покорные.

— Не шевелитесь и не кончайте, пока я не разрешу. Лу, продержишься? — Он кивнул, задержав дыхание. — Если не сможешь, я тебя накажу.

С этими словами я опустилась перед ними на колени. Парни дернулись, но тут же замерли, вспомнив мои слова.

Я взяла член Лу в руку. Провела пальцами по головке, собирая капельку смазки, он зашипел сквозь зубы.

— Смотри на меня, — приказала я.

Лу послушно опустил взгляд. Я обвела головку языком, медленно, дразняще, и он дернулся всем телом, едва не упав.

— Не двигайся, — я шлепнула его по бедру. — Стой смирно.

— Я... я попробую...

Я усмехнулась и взяла его в рот.

Он застонал. Громко, отчаянно, забыв, о своем смущении. Его пальцы вцепились мне в волосы, но он не тянул, просто держался, будто боялся упасть. Я двигала головой ритмично, глубоко, чувствуя, как он дрожит всем телом, как сжимаются мышцы живота, как его хвост обвивает мою ногу, притягивая ближе. Он кончил мне в рот, не продержавшись и минуты.

Я остановилась. Отстранилась, глядя на него снизу вверх. Он смотрел на меня безумными глазами, тяжело дыша, и в них плескалась такая мольба, что у меня внутри все перевернулось.

— Прости, прости меня, Лима!

Лу дрожал, пока я вставала и смывала с груди остатки его спермы. Я знала, что он не выдержит. Девственник и первый минет? У него не было шансов.

— Иди ляг на спину на траву.

Я перевела взгляд на Арака. В его глазах горело все сразу: ревность, желание, злость, страсть. Его член налился кровью и был напряженный до предела.

Лу опустил на спину.

— Арак. — Я поманила его пальцем. — Иди сюда.

Я села на лицо Лу.

— Сделай так, чтобы я кончила, сладкий, пока я удовлетворяю твоего друга.

Я взяла член Арака в руку, погладив его снизу вверх. Лу осторожно лизнул меня. Я вильнула бедрами, прокатившись по его языку. Он схватил меня за бедра притягивая к своему рту.

Арак накрутил мои волосы на руку и толкнул к члену.

— Соси, Лима.

От этого приказа по телу пронеслась дрожь, и я взяла его член глубоко в рот, позволяя ему управлять моими движениями. Как хорошо, что у меня не было рвотного рефлекса. Я никогда раньше не пыталась заглотить такой огромный член. Да еще и ребристый. Ох как приятно это ощущалось внутри. Мне не терпелось попробовать его в своей заднице. Я застонала от одной мысли.

Я брала его глубоко, жадно, чувствуя, как он дрожит, как пытается сдержаться. Лу действовал нежнее, но быстрее. Он лизал и лизал меня без остановки, пока я не кончила.

Арак закатил глаза и излился мне в рот. Я скатилась с лица Лу, упав рядом с ним на траву. Надеюсь, они никогда не скажут «Стоп». Я не хочу это прекращать.

Глава 8. Лима

Мы вернулись к берегу, когда небо уже начало светлеть. Лумис шел чуть позади, смущенный и растерянный. Арак шагал впереди. Мы молчали уже несколько часов.

После спонтанного секса мы вернулись к пляжу, перекусили, собрали вещи и двинулись к горе. Мне хотелось уточнить у них, все ли в порядке, но я решила отложить разговор до вечера. Сейчас нам важнее было сохранять концентрацию. Новое место, новые опасности.

Джунгли здесь отличались от тех, что росли на нашем острове. Деревья были ниже, но подлесок гуще. Я увидела минимум три незнакомых растения и чуть не наступила на яркую ящерицу.

Солнце поднималось, пробиваясь сквозь кроны, и скоро стало жарко. Пот стекал по спине, липкая ткань топа противно прилипала к груди. Я старалась сосредоточиться на чем-то другом и Арак подходил лучше всего. Я любовалась его спиной, как перекачиваются мышцы под фиолетовой кожей, как хвост подергивается в такт шагам.

Когда солнце начало клониться к горизонту, Арак резко остановился, подняв руку. Я замерла, Лумис за моей спиной тоже.

— Следы, — тихо сказал Арак, указывая на землю. — Копытные, проходили здесь совсем недавно.

В пыли виднелись совсем свежие отпечатки. Но понять по ним, что за животное здесь прошло, я не могла. Стоило лучше изучить местную фауну.

— Устроим привал здесь, — Арак разогнулся, перевел взгляд на меня. — Займитесь костром, пока я поймаю нам ужин.

— Арак, — я подошла ближе и обвила его шею руками, а потом приподнявшись на цыпочки, поцеловала в губы. — Удачной охоты, будь осторожен и возвращайся поскорее.

Он моргнул, но ничего не ответил, развернулся и скрылся в зарослях. Я проводила его взглядом и выдохнула сквозь зубы.

Лу стоял, переминаясь с ноги на ногу, и смотрел куда-то в сторону. Темные пятна на щеках выдавали его смущение. Я поманила его к себе:

— Иди сюда.

Он подошел, но остановился на расстоянии вытянутой руки. Я закатила глаза, шагнула ближе сама и взяла его за руку. Ладонь у него была горячей и чуть подрагивала.

— Ты чего застеснялся? — спросила я мягко. — Мы пару часов назад такими вещами занимались, что стесняться уже поздновато.

Он дернул уголок губ — не то улыбка, не то гримаса.

— Я не знаю, как теперь... как себя теперь должен вести.

— Так же, как и раньше, но теперь ты можешь меня касаться.

Лу погладил мою ладонь и переплел наши пальцы.

— Лима, а что будет, когда мы вернемся в племя?

Я моргнула.

— В смысле?

— Ну... — Он замялся, но продолжил: — Если кто-то узнает. О том, что мы... ты с нами обоими. Это же... неправильно.

— Кто сказал?

— Все знают. У нарксов так не принято. К'тари — это навсегда. Один мужчина, одна женщина.

— Твоя к'тари — Оливия, но она выбрала Торна. А я здесь, с тобой прямо сейчас. — Я коснулась его щеки, заставила посмотреть на меня. — Мне хорошо с тобой и с Араком, но другим об этом не обязательно знать. Это только наше дело, наш секрет, Лу. Никто в племени не узнает, если мы сами не расскажем.

— А если Арак расскажет?

— Не расскажет, — я покачала головой. — Ему это нужно не меньше, чем нам. И поверь, он тоже не знает, как теперь с нами быть. Мы разберемся в этом вместе. Хорошо?

Он кивнул, но в глазах осталась тревога. Я вздохнула, потянулась и поцеловала, так же легко и быстро, как Арака только что.

— Ты молодец, — шепнула я. — Смелый мальчик, я таких люблю. Давай-ка выполним поручение Арака. Нужно выбрать место для костра.

Пока мы собирали ветки, я попросила рассказать Лу о своем детстве и Ри'аксе.

— Он меня жалел, наверное. Я был мелким и вечно плакал. Воины смеялись, отец злился. А Ри'акс... он говорил, что чувствительность — не слабость. Что лекарь должен чувствовать боль других, иначе как он сможет лечить?

Я слушала, и перед глазами вставал образ Кары — мягкой, пухленькой, вечно переживающей, что она недостаточно хороша. Они с Ри'аксом были бы идеальной парой...

— Убивать тяжело. Арак ведь поэтому сам пошел на охоту, он знает, что я это не люблю. Чувствую себя бесполезным.

— Это не так, — сказала я. — Мы найдем Ри'акса, и он снова займется твоим обучением. Ты станешь лекарем.

— Почему ты так веришь, что он жив?

— Не знаю, — пожала я плечами, — привыкла доверять своей интуиции. Обычно она меня не подводит.

Я погладила Лу по голове, и он прикрыл глаза, как довольный кот. Арак появился спустя минут двадцать с тушей мелкого копытного на плече. Кровь капала на землю, но сам он был цел и только немного запыхался. Опустил добычу, перевел взгляд на нас, на мою руку в волосах Лу.

— Поедим, поспим и пойдем дальше, — сказал коротко.

— Займусь готовкой.

Быстро сказал Лу, поднялся и взял тушу у Арака. Тот спорить не стал, молча занял место рядом со мной. Лег прямо

на землю и положил голову мне на колени.

Пока Лу раздевал тушу, насаживал мясо на прутья и жарил, я гладила уставшего Арака по волосам. Он успел задремать. Во сне черты лица разгладились, и он стал больше похож на того парня, которого я когда-то встретила у ручья. Спокойный и уверенный в себе.

Глава 9. Арак

Я дежурил первым. Лу почти не спал прошлой ночью, так что даже не пытался спорить. Улегся на шкуру у костра и сразу же закрыл глаза. Он никогда не отличался особой выносливостью. Охотники ворчали на него из-за этого. Хотя парень старался и никогда не жаловался.

Лима немного посидела у костра со мной, а потом подошла к Лу и опустилась рядом. Он сонно обнял ее, что-то тихо сказал. Я отвернулся, чтобы не смотреть, как она прижимается к нему всем телом, как он обхватывает ее руками, как они устраиваются удобнее.

Я подкинул сучьев в костер. Не удержался и снова посмотрел на спящую парочку. Огонь трещал и шипел, бросая прыгающие тени на их фигуры. Лу что-то пробормотал, Лима погладила его по голове, опустила руку на его грудь. Они так и уснули, переплетенные, как корни двух деревьев.

Мне надо было разбудить Лу через четыре часа. Я решил дожидаться, когда луна перевалит за вершину того холма. Чтобы скоротать время, точил ножи, подбрасывал хворост в костер, и то и дело поглядывал на них. Лима спала спокойно. Лу иногда вздрагивал, и тогда она прижималась к нему крепче. У меня внутри все сжималось от этого зрелища, и я не мог понять отчего именно. Оттого, что она так близка с ним? Или оттого, что она вообще может быть так

близка с кем-то, кроме меня.

Луна коснулась верхушки холма. Звезды начали бледнеть. До рассвета оставалось не больше трех часов, давно пора было будить Лу, но я медлил, пытаюсь разобраться в себе.

Лима была права, я не слышал зова к ней. Но все равно считал ее своей с первой встречи. Я не хотел зова, не хотел столкнуться с его последствиями. Мой отец безумно любил мать, они были связаны, но она бросила нас обоих ради мужчины из другого племени.

Возможно, дело было в том, что мать была младше отца на тридцать лет или в том, что он был суровым и хмурым воином. Должно быть, он не дал ей той заботы, которой она хотела, а, возможно, зов — это просто чушь, как и говорит, Лима.

Но я никогда не хотел никого, так как ее. И я не хотел ни с кем ее делить, но позволил ей и Лу... Это было неправильно, неразумно и в то же время так возбуждало. Видеть на ее лице блаженство. Ради этого я был готов на все.

Сжимая в пальцах сухой сучок, я смотрел, как Лима дышит. Ее губы были чуть приоткрыты, светлые волосы рассыпались по спине. Она выглядела умиротворенной и спокойной. Днем она всегда собрана, язвительна, всегда готова напасть, как маленькая смертоносная змейка. Ужалить словом и даже дать подзатыльник тому, кто слишком расходится в споре с ней. Она никого не боится. Даже с вождем умудряется спорить. Но во сне она просто женщина, мягкая, неж-

ная...

— Лу, — позвал я тихо. — Лу, твоя очередь.

Он открыл глаза мгновенно. Меня всегда удивляло, как он может крепко спать, но просыпаться в один миг, как зверек, учуявший опасность. Он моргнул, посмотрел на меня, потом на небо, и лицо его стало виноватым.

— Я проспал, — сказал он шепотом.

— Все хорошо. Я решил, что тебе стоит получше отдохнуть.

Лу осторожно высвободился из объятий Лимы и пересел к костру.

Я опустил на шкуру рядом с ней. Она приоткрыла глаза и сонно посмотрела на меня, коснулась пальцами моего плеча, потянула меня к себе. Я не сопротивлялся, лег рядом, чувствуя, как мои мышцы каменеют от напряжения. Она обняла, прижалась щекой к моей груди, вздохнула глубоко и ровно.

— М-м-м, — протянула она, ее губы коснулись моей шеи.

Я осторожно обнял ее в ответ. Сначала просто положил руку на спину, потом прижал к себе чуть крепче. Она вздохнула и уткнулась носом мне в ключицу. Теплая, нежная...

Ее губы снова коснулись моей шеи.

— Арак — прошептала она, — расслабься, милый. Просто спи.

Я подчинился ее тихому голосу, обнял крепче и растворился в ее тепле.

Я проснулся от тихого оклика Лу. Небо на востоке наливалось бледной охрой. Нужно было отправляться в путь. Я осторожно погладил Лиму по спине.

— Лима.

Она заворочалась, приоткрыла глаза, посмотрела на меня мутным со сна взглядом.

— Уже утро? — спросила она хрипло.

— Скоро, — сказал я. — Надо собираться.

Она села, потянулась, топ приподнялся, открыв полоску кожи на животе. Мне захотелось наклониться и поцеловать ее прямо там. А потом стянуть шорты...

Лима скользнула по мне взглядом и облизнула губы. Если она продолжит в том же духе, до горы мы не доберемся... Я заставил себя отвернуться.

Мы позавтракали вчерашним мясом, запили водой из фляги. Если не будет проблем, возможно, успеем к завтрашнему вечеру дойти до подножья горы.

Трава была высокой, мокрой от росы. Мы шли молча, каждый думал о своем. Лима первой ступала на тропу, проверяя землю копьём. Я шел за ней, готовый прикрыть ее от любой опасности, Лу замыкал и контролировал, чтобы никто не напал сзади.

Лес постепенно редел. Деревья становились все ниже и корявее, трава жестче, а потом и вовсе начала уступать место мху и какой-то чахлой растительности. Земля под ногами сделалась влажной, начала хлюпать.

— Болото, — сказала Лима, не оборачиваясь.

Я и сам это понял. Воздух стал тяжелым, пахло гнилью и стоячей водой. Вдалеке, насколько хватало глаз, тянулась бурая равнина, кое-где поросшая желтой осокой. Ни одного дерева. Ни одного холма. Только ровная, обманчиво спокойная гладь, под которой скрывалась черная жижа, готовая засосать любого, кто ошибется.

— Идем по краю, — сказал я. — Не надо лезть вглубь.

— Нам нужно на ту сторону, — ответила Лима, указывая копьем вперед. — Гора за болотом, неизвестно сколько займет обход.

Я выругался сквозь зубы. Она была права. Мы и так потеряли много времени.

— Я пойду первая, — сказала Лима. — Я легче. Меня проще будет вытащить, если что.

— Нет, — сказал я.

Она фыркнула, но уступила. Это случалось редко. Обычно Лима стояла на своем до конца. Мы поменялись местами. Я взял свое копьё наизготовку, ступая осторожно, проверяя каждую кочку, каждый кустик травы. Земля под ногами пружинила, местами проваливалась на палец, но держала. Я шел медленно, выбирая дорогу, и слышал за спиной их шаги — Лима ступала точно в мой след, Лу за ней.

Мы прошли уже порядочно, когда я заметил, что земля стала опаснее. Кочки были редкими, между ними чернела вода, под ногами что-то зыбко двигалось.

Я выбрал кочку крепче, ступил на нее, проверил, что держит. Следующая была в двух шагах, но между ними полоса жидкой грязи. Я перешагнул, наступил на нее, и она тоже выдержала.

Лима вдруг вскрикнула, и мое сердце замерло. Я обернулся и увидел ее по пояс в черной жиже. Она вцепилась в край кочки, но и та уже начала тонуть под ее весом.

— Замри!

— Арак! — закричала она испуганно.

Лу за ее спиной замер. Он смотрел на Лиму широко распахнутыми глазами, его руки тряслись.

— Лу, не стой! — рявкнул я. — Давай копьё!

Он сорвал с плеча свое копьё, протянул мне.

— Лима! — я лег на живот, распластавшись по кочкам, чтобы распределить вес. — Хватайся!

Она протянула руку, но жижа уже добралась до ее подбородка. Ее пальцы скользнули по древку, схватились, но я чувствовал, как ее тянет вниз. Жижа не отпускала.

— Держись! — заорал я. — Обеими руками!

Она выпустила кочку, ухватилась за копьё обеими руками. Я потянул. Ни с места. Жижа держала ее, как смола. Я уперся ногами в кочку, которая начала оседать подо мной, и понял, что если мы не сделаем что-то быстро, то утонем оба.

— Лу! — крикнул я. — Хватай меня и тяни!

Лу подскочил, схватил меня за пояс, уперся ногами. Я слышал, как он пыхтит от напряжения.

— Раз! — скомандовал я. — Два! Три!

Мы рванули одновременно. Жижа всхлипнула, отпустила на волосок, но не выпустила. Я зарычал, дернул еще раз. Лима закричала от боли или от страха, я не понял. Ее плечи показались из жижи, потом грудь. Я перехватил копьё, подтянул ее ближе, потом бросил копьё и схватил ее под мышки.

— Давай! — крикнул я Лу.

Жижа противно хлюпала, не желая отпускать свою добычу. Мы упорно тянули медленно, сантиметр за сантиметром, мы вытащили ее на кочку, и все трое откатились назад, на более твердую землю.

Сердце колотилось где-то в горле, руки болели от перенапряжения. Лима рядом хрипела, держась за грудь, ее кожа покраснела. Лу сидел, обхватив голову руками, и его трясло.

Лима застонала, схватившись за плечо. Сначала я подумал, что она ударилась, когда мы ее вытаскивали. Но, подобравшись ближе, заметил два маленьких прокола. Кожа вокруг них уже начала менять цвет, наливалась багровым, темнела, словно кто-то разлил чернила под кожей.

— Змея, — выдохнула Лима. — Нужно убрать яд или отрезать руку. Я умру, если яд успеет дойти до сердца.

— Ты уверена, что это не обычная безвредная змея?

— Сердце...колотится, — Лима судорожно вздохнула. — Трудно глотать и... двигать... ся. Слишком быстро распро...пространяется. Сильный... яд.

Я подхватил Лиму на руки и перенес ее подальше от бо-

лота.

— Лу, — сказал я, и мой голос прозвучал жестче, чем я хотел. — Ты учился. Ты знаешь, что делать.

Я видел, как он борется с собой, как страх душит его, не дает дышать.

— Ты сможешь, — сказал я тихо. — Я знаю.

Он глубоко вздохнул, собираясь с духом.

— Нужен горячий нож.

Лу наклонился к Лиме, приник к ее плечу губами и начал отсасывать яд. Я быстро развел небольшой огонь и сунул лезвие ножа в пламя, как только оно раскалилось передал его Лу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.